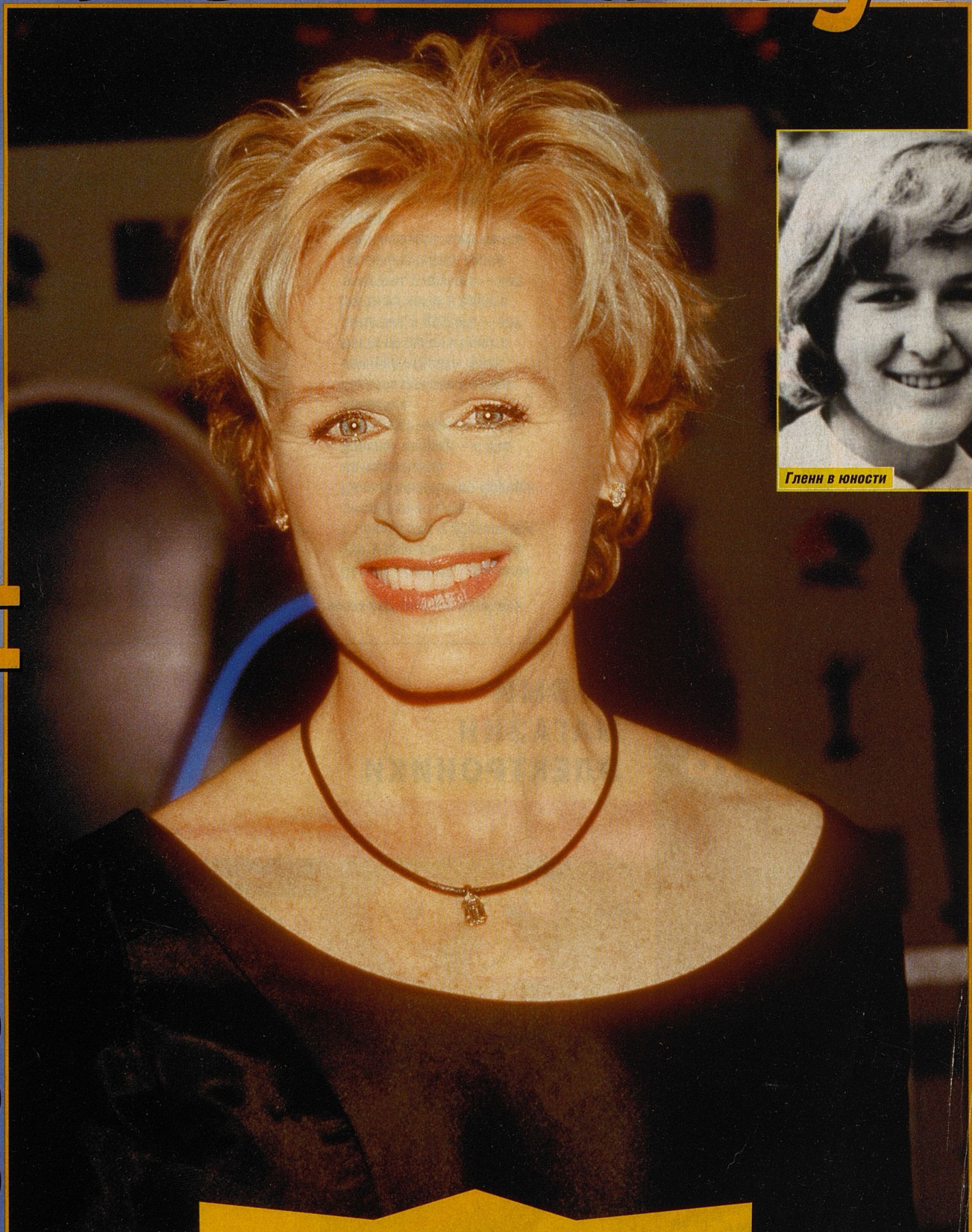

Клоуз Гленн

1.12.97

Гленн Клоуз

Песенка для кита

Гленн в юности

56

**«Ты с ума сошла, — говорили ей, — замуж за плотника!
Тебя история с Лиз Тейлор ничему не научила?!»
Но жизнь уж точно научила Гленн
не петь с чужого голоса.**

Со Стивом

брались в Швейцарию. Гленн училась в закрытых пансионах. Принимала участие в нравоучительных беседах, читала умные книги. Отвечала на сложные вопросы. Но при этом спала, беспорядочно спала.

Она вернулась в Гринвич очень правильной и серьезной девушкой. После многих лет, проведенных среди дикой африканской природы и вековых ценностей старой Европы, ее ужаснула нахлынувшая на Америку молодежная контркультура, ее коробили откровенные словечки культовых рок-н-рольных песен, ее глаза расширялись от ужаса, когда волосатые хиппи на улице непосредственно предлагали ей попробовать «травку» или заняться любовью. Нет, конечно, Гленн не была законченной дикаркой,

Ей уже к тридцати. А жить по-настоящему она так и не начала. Гленн стояла перед зеркалом и плакала: все, теперь петь только своим голосом — и только свои песни!

И — все получилось! Как по нотам. Вот Гленн Клоуз получает блестящее театральное образование. Приходит на Бродвей. А вот накануне премьеры, где должна играть эпизодическую роль, за ночь выучивает текст и блестяще подменяет заболевшую приму. А однажды в театр заходит режиссер Джордж Рой Хилл. Ему нужна актриса на роль в экранизации романа Ирвинга «Мир по Гарпу». Он дает Гленн почитать сценарий. Она рассчитывает сыграть жену главного героя. Но ей предлагают роль его матери. Гленн оскорблена, изумлена и... согласна! В результате — номинация на «Оскара».

Но подлинная слава к ней пришла лишь в конце 80-х, когда она сыграла в «Роковом влечении» и «Опасных связях». Ей было сорок. Но она уже могла выбирать. Телевидение, сцена или кино. Тот режиссер или этот. Та роль или другая. Словом, сама могла выбирать себе песню. И в личной жизни в том числе.

У нее было несколько длительных романов, которые Гленн старалась не афишировать. Среди ее бойфрендов назывались актер Вуди Харрельсон и хоккеист Кэм Нили. Ее вторым мужем был преуспевающий бизнесмен Джеймс Марлас. В сорок один год она родила Энн. С отцом девочки, продюсером Джоном Старком, она открыла совместную продюсерскую фирму. Они даже сняли фильм «Ближайшие родственники», очень актуальный для них. Прото, как немолодая супружеская чета воспитывает ребенка. Но замуж за Старка она так и не вышла...

Два года назад, на съемках фильма «Бульвар Сансет», она познакомилась с плотником Стивом Бирсом. Вскоре они объявили о помолвке. «Ты рехнулась, — прокомментировали ее решение знакомые, — тебе что, не достаточно примера Лиз Тейлор с ее пролетарием Фортенски?!» Но Гленн Клоуз со времен ее благопристойной молодости всякие назидательные примеры только раздражают. Она вышла замуж за Стива. И тот на недавней премьере фильма «101 далматинец» вел себя столь элегантно и непринужденно, что даже «лучшие подруги» вынуждены были признать: из песенки Гленн строчки не выкинешь.

Сергей Беднов

ТВ Парк - 1997 -
ВОСКРЕСЕНЬЕ. НТВ. 18.35

1 дек. - с. 56-57.

На премьерe «101 далматинца»

Был полный штиль. Гленн стояла на палубе, обняв дочку за плечи, и пристально смотрела на неподвижную поверхность океана. Увы, ни малейших признаков жизни. Гленн уже начинала жалеть, что напросилась в это плавание вместе с научной экспедицией. Но девятилетней Энн так хотелось увидеть настоящего кита! И потом: у нее все равно сейчас отпуск — и эта тихая лагуна близ калифорнийского побережья не самое плохое место для его проведения. Но, конечно, если бы еще и киты появились...

Кто-то из исследователей вполголоса заметил, что, как ни странно, но этих морских гигантов привлекает музыка. И тогда Гленн запела. Чудо! Едва зазвучало ее чистое лирическое сопрано, поверхность океана ожила, забурлила и, к всеобщему восторгу, рядом с яхтой всплыла огромная китиха с детенышем! Энн захлопала в ладоши. «Пойте, пойте!» — взмолился бородатый профессор. Гленн пела. Китиха подплыла к лодке так близко, что Энн смогла даже погладить ее.

Песенка для кита. Для дочери. Для себя самой. Увы, далеко не всегда за свои полвека она пела то хотела и когда хотела.

...Городок Гринвич в штате Коннектикут. Когда-то давным-давно, во времена первых переселенцев, его основали предки Гленн Клоуз — аристократы, выходцы из старой Англии. Теперь у Клоузов свое богатое поместье. Отец — хирург, владелец нескольких клиник в Швейцарии и Африке. Маленькая Гленн бродит по огромному саду и напевает веселенькую мелодию из популярного бродвейского мюзикла, который недавно слышала по радио. Но, увидев отца, осекается: недавно родители стали активными членами ультраконсервативной секты, требовавшей от своих последователей культа добродетели. В отцовском представлении подлинная добродетель исключала шоу, развращающие молодежь. И родители так свято верили во все это, что, в результате, смогли убедить и дочь. Она надолго умолкла. Потом семья уехала в Африку, в Заир. Отец оперировал в собственной клинике. Потом они пере-

чуждой проявлению живых человеческих чувств. В своей престижной гринвичской школе она даже организовала театральную труппу. Но пьесы ставились исключительно серьезные. Например — Шекспир. И Гленн почему-то играла Ромео...

А потом Гленн запела. Но, боже, что это были за песни! С компанией единомышленников из ансамбля «Да здравствуют люди!» она пыталась противопоставить их, эти песни, разнузданной контркультуре, в них проклинались вольные нравы и проповедовались «старые, истинные ценности».

Потом она вышла замуж за гитариста из этой группы Кэбота Уэйда. И тоже все было правильно и «как полагается». А потом брак распался. И во время этого, грянувшего как гром разрыва Гленн испытала столь сильное потрясение, что наконец-то проснулась!

